

На правах рукописи

Семушенкова Анастасия Сергеевна

**РОЛЬ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОЦИАЛЬНО-
ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ)**

Научная специальность

5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии

Автореферат диссертации на соискание
ученой степени кандидата политических наук

Саранск – 2023

Диссертация выполнена в Государственном казенном учреждении Республики Мордовия «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

- Научный руководитель:** **Бахлов Игорь Владимирович**
доктор политических наук, доцент,
заведующий кафедрой всеобщей истории,
политологии и регионоведения Националь-
ного исследовательского Мордовского го-
сударственного университета им. Н.П. Ога-
рёва; ведущий научный сотрудник отдела
региональных исследований и этнологии
ГКУ РМ «Научно-исследовательский ин-
ститут гуманитарных наук при Правитель-
стве Республики Мордовия»
- Официальные оппоненты:** **Соколов Александр Владимирович**
доктор политических наук, доцент, заведу-
ющий кафедрой социально-политических
теорий ФГБОУ ВО «Ярославский государ-
ственный университет им. П.Г. Демидова»
Мозгунова Елена Александровна
кандидат политических наук, доцент ка-
федры истории и теории государства и
права Нижегородского института управле-
ния РАНХиГС
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Пензенский государственный
университет»

Защита состоится «21» апреля 2023 года в 12:00 на заседании диссертационного совета 24.2.340.08 при ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» по адресу: 603005, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, д. 2, ауд. 320.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиотеки ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» и на сайте ННГУ: <https://diss.unn.ru/files/2022/1325/diss-Semushenkova-1325.pdf>

Автореферат разослан «___» _____ 2023 года.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат исторических наук

Белашенко Дмитрий Александрович

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования. Роль и место некоммерческого сектора (НКО) в России в последнее время стали предметом широких обсуждений. Тема актуализировалась в связи с возросшим спросом на услуги НКО на фоне общероссийских и мировых событий, потребовавших широкого участия внеадминистративных структур. Это наиболее заметно на примере организации спортивных и культурных мероприятий в России (XXII Олимпийские зимние игры в Сочи в 2014 г., Чемпионат мира по футболу в 2018 г. и пр.), и, что более интересно, реагирования страны на катастрофы, стихийные бедствия и теракты. Некоммерческие организации активно включились в борьбу России с пандемией коронавируса, разрешение проблем обеспечения инклюзивной среды для инвалидов, отстаивания прав граждан, защиты окружающей среды, социальной реабилитации и адаптации и т.д.

Пространство – богатство и проблема России. Насколько развита социально-экономическая асимметрия территорий российского государства, настолько неоднородна структура ресурсов его некоммерческого сектора.

С разной степенью интенсивности регионы вовлечены в процесс подтягивания некоммерческой сферы до уровня хедлайнеров. Несколько лет подряд Министерство экономического развития Российской Федерации (РФ) публикует рейтинг субъектов РФ по поддержке СО НКО. Фактически он фиксирует разнообразие позиций региональных властных элит относительно значимости развития некоммерческого сектора на местах. Итоговое количество рейтинговых баллов по регионам России варьируется от 44,63 (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра) до 7,31 (Чукотский автономный округ). Важно понимать, как образуются те или иные цифры, как они влияют на функционирование некоммерческого сектора (если влияют), каково самочувствие НКО в условиях того или иного регионального пространства.

Мордовия – регион, который также образует уникальное пространство деятельности, отношений и связей между людьми и их объединениями. По многим критериям социально-экономической и общественно-политической жизни она демонстрирует среднеуровневые показатели.

В республике сложилась непростая ситуация с некоммерческим сектором. С одной стороны, гражданское лидерство представлено фрагментарно и несистемно. Оно слабо включено в жизнь социума. С другой, регион имеет свои точки роста. НКО постепенно накапливают потенциал. Ситуацию осложняет специфика регионального политического процесса. В раскрытии особенностей политических и социально-экономических компонент развития республики обнаруживается взаимосвязь между ними и динамикой продвижения лидерского капитала на внутрорегиональной арене.

Оставаясь политически приемлемым и общественно востребованным, некоммерческий сектор активно развивается и модифицируется под влиянием требований общественно-политической системы страны и каждого конкретного региона. Очевидно, что гражданское лидерство имеет существенный потенциал, необходимый для трансформации региональных пространств. Его

изучение может значительно расширить понимание общественных опор и драйверов социально-политических перемен.

Объект исследования – некоммерческий сектор.

Предмет исследования – составляющие статусно-ролевых характеристик (ресурса) некоммерческих организаций Республики Мордовия, их значение в социально-политических трансформациях в условиях регионального пространства.

Цель диссертационной работы – анализ состояния и перспектив развития некоммерческого сектора, выяснение его роли в социально-политическом пространстве Республики Мордовия.

Для реализации цели были поставлены и решены **следующие задачи**:

1. Адаптировать подходы по проблематике развития некоммерческого сектора, рассмотреть этапы трансформации и проблемы участия институтов гражданского общества в российском политическом процессе.

2. Выявить основные этапы трансформации роли некоммерческих организаций в России.

3. Определить составляющие ресурсного обеспечения некоммерческого сектора в условиях современных внутрирегиональных пространств.

4. Рассмотреть кейс состояния некоммерческого сектора в Республике Мордовия.

5. Проанализировать содержание и факторные свойства взаимодействия по линии «власть – некоммерческий сектор» в региональном политическом процессе.

6. Раскрыть роль некоммерческого сектора Республики Мордовия в социально-политических трансформациях региона на основании эмпирических данных.

Гипотеза диссертационного исследования.

Н1: Некоммерческие организации являются одним из институтов гражданского общества России, реализующих свой потенциал в условиях специфической политической среды РФ. НКО включены в процесс социально-политических трансформаций страны, однако, сталкиваясь с проблемой наращивания собственной субъектности, ограничены в наборе инструментов влияния на политические решения.

Н2: Дислокация НКО определяет дизайн ее строения, вероятность выживания и созревания. Появившаяся в конкретном региональном пространстве организация приспосабливается под его настройки и генерируется с изменением запроса на социально-политические трансформации.

Н3: В Республике Мордовия НКО являются мало востребованным институтом трансформации социально-политического пространства. Низкая ресурсообеспеченность некоммерческого сектора региона усложняет наращивание его потенциала. Наблюдается дефицит легальных (юридически оформленных) и легитимных (имеющих позитивный или нейтральный имидж) «баз», пригодных для реализации гражданских инициатив. Особенно данная тенденция характерна для муниципальных районов республики.

Теоретико-практическая значимость исследования. Результаты исследования конкретизируют научные представления о потенциале участия некоммерческого сектора как стейкхолдера социально-политического пространства регионов, их статусно-ролевых характеристиках, роли в региональных трансформации.

Они могут найти практическое применение в решении задач формирования стратегии социально-экономического развития региона, улучшения внутренней социальной инфраструктуры региона, снижения общественной напряженности.

Область исследования и соответствие диссертации Паспорту научной специальности ВАК. Диссертационное исследование соответствует специальности ВАК 5.5.2. Политические институты, процессы, технологии, а именно следующим пунктам Паспорта специальности:

7. Гражданское общество: тенденции эволюции, перспективы развития и национальные модели.

11. Региональное измерение политики и политического управления.

14. Политический процесс: сущность, источники, структура, социальные основания и средовые факторы.

17. Политические изменения и развитие. Политические реформы и революции.

20. Механизмы и технологии управления политическими изменениями.

28. Политическая идентичность: сущность, типы, структура. Механизмы политической идентификации личности и социальных групп.

Научная новизна работы.

1. Выделены специфические социальные функции современных российских НКО, связанные с процессом трансформации общества.

2. Исследованы динамика, тенденции развития, взаимоотношения с органами власти некоммерческих организаций России.

3. Установлена взаимосвязь характеристик и качеств общественно-политической жизни региональных пространств и их некоммерческого капитала. Это позволяет детализировать и фрагментировать общественные практики, выявить драйверы развития российских региональных пространств.

4. Перенесен исследовательский акцент с описания проблем некоммерческого сектора на изучение роли его потенциала во внутрорегиональном пространстве.

5. Проанализировано мнение экспертов относительно роли некоммерческих организаций в Республике Мордовии.

6. Продиагностирован потенциал общественного ресурса, оценена его роль в социально-политических трансформациях современных российских региональных пространств.

7. Определены основные факторы, влияющие на становление и развитие некоммерческого сектора в Республике Мордовия. Среди них: закрытый характер принятия политико-управленческих решений; высокий уровень присутствия неформального ресурса влияния; отсутствие оппонирования и оппо-

зиции у действующего руководства региона; сращивание экономической и политической элиты и пр. Зафиксирована готовность представителей третьего сектора работать даже в условиях сложной, специфической и ограниченной среды.

8. Анализу подверглась некоммерческая сфера Республики Мордовия с целью определения ее статусно-ролевого потенциала. На основании эмпирического исследования сделаны выводы о ресурсе количества, разнообразия, влияния, общественной поддержки, наполняемости бюджетов, компетенций, солидарности.

Хронологические рамки исследования включают современный период институционализации некоммерческого сектора Российской Федерации.

Теоретико-методологические основы исследования.

1. Теория коммуникативного действия Ю. Хабермаса, в частности, подход, позволяющий признавать ядром внутрорегионального пространства ассоциации, которые находятся вне государства и вне экономики. Они дают возможность управлять самостоятельно, без использования функционала системы.

2. Концепция «модульности человека» Э. Геллнера, раскрывающая амбивалентное свойство человека существовать между индивидуализмом и «изменяющихся союзов и мнений», в рамках ассоциированности, которая поможет рассмотреть лидеров общественной сферы как личность, с одной стороны, как инициатора «договора» добровольной ассоциации, с другой стороны.

3. Корреляция зависимости между качеством развития территории и численностью гражданских организаций, включающая «историю объединений», выявленная Р. Патнэмом. Она выступает одним из инструментов анализа взаимосвязи характеристик и качеств общественно-политической жизни изучаемых пространств и их лидерского капитала.

4. Концепция (сетевых) общественных движений М. Кастельса, служащая методологическим основанием интегрирования неформального блока некоммерческого сектора в общую систему общественной сферы региональных пространств, позволяющая рассматривать эту часть стейкхолдеров как разношерстных, скоординированных, гибких в выражении своей социальности, не обязательных в части выполнения решений и пр. субъектов;

5. Методология сложной психологической структуры образов лидеров Е. Б. Шестопаля, в т. ч. применяемый ей подход включения в системный анализ лидерства структуры и функционала, а также состояния актуальных характеристик окружающей среды, который позволяет провести общую дескрипцию лидерского капитала и свойств региональных пространств.

6. Концепции и подходы в элитологии, разработанные А. В. Дукой и его учениками, связанные с вопросами эволюции и функционирования властных групп в России. Они позволяют соотнести развитие лидерского капитала общественной сферы с общей динамикой процессов элитообразования, а также оценить взаимовлияние элитных групп и гражданского общества.

Прикладными методами политологического анализа явились:

1. Экспертный опрос – с целью фрагментации и детализации некоммерческого сектора Республики Мордовия, выявления и анализа проблем функционирования НКО в Республике Мордовия.

2. Интернет-мониторинг социальных сетей, тематических блогов, форумов, СМИ с целью 1) детализации общественных практик изучаемого регионального пространства; 2) выявления реальных стейкхолдеров некоммерческой сферы; 3) анализа активности субъектов некоммерческой сферы (системная проработка социальной сети vk.com, официальной системы подачи грантовых заявок Фонда президентских грантов и пр.).

Эмпирическую базу диссертационной работы составляют результаты экспертного опроса «Место и роль некоммерческих организаций в региональных пространствах России» (январь–март 2020 г.). В опросе приняли участие 3 группы экспертов. Первая группа (25 %) – политологи и социологи, являющиеся признанными специалистами Мордовии в области гражданского лидерства, развития гражданского общества и гражданской идентичности. Во вторую группу (25 %) вошли представители профильных органов власти, которые в рамках выполнения своих профессиональных функций взаимодействуют с третьим сектором региона (Управление Минюста России по Республике Мордовия, Администрация Главы Республики Мордовия, Министерство образования Республики Мордовия, Министерство социальной защиты, труда и занятости населения Республики Мордовия и пр.).

Большая часть участников опроса – наиболее опытные и авторитетные руководители и сотрудники некоммерческих организаций республики, представляющие разнообразные социально значимые направления общественной деятельности. Они составили третью группу экспертов (50 %). Всего на вопросы анкеты ответили 58 специалистов. Полученные данные были обработаны с помощью статистического программного обеспечения «SPSS Statistics».

Были проанализированы рабочая документация и материалы Ресурсного центра Республики Мордовия «Инфорум для НКО», на базе которого организованы индивидуальные консультации и образовательные программы для граждан, занятых в некоммерческом секторе, в т. ч. в муниципальных районах и сельской местности. В рамках работы ресурсников накоплена ценная информация, способная дать представление о количественных и качественных характеристиках некоммерческого сектора в регионе.

Полученные данные были дополнены результатами интернет-мониторинга социальных сетей, тематических блогов, форумов, СМИ (не менее 25 исследовательских параметров, не менее 35 интернет-локусов, хронологические рамки 2017–2021 гг.). Анализировались сайты и профили НКО в социальных сетях, их стратегии продвижения в информационном пространстве. Также была осуществлена проработка проектной активности местных НКО на конкурсах Фонда президентских грантов (ФПГ). Изучался весь массив данных о некоммерческих практиках мордовских организаций за 5 последних лет, содержащийся в официальной системе ФПГ.

Примененные концепции и методы в совокупности позволили реализовать цель и задачи исследования – продиагностировать некоммерческую сферу Мордовии, определить составляющие статусно-ролевых характеристик (ресурса) НКО, выявить их значение в социально-политических трансформациях в условиях регионального пространства.

Уровень научной разработанности темы. На современном этапе растет актуальность форм гражданского лидерства как механизма создания общественных и социальных благ. Опыт изучения понятия накоплен учеными различных стран. Зарубежные коллеги довольно давно обратили внимание на полезный «феномен» и начали теоретически обосновывать его существование и развитие на практике.

Гражданское общество, ассоциированность и публичность явились категориями, на основе которых началась концептуализация гражданского лидерства. Среди основоположников теории можно назвать А. де Токвиля, Х. Арентт, Ю. Хабермаса¹. Они выдвигали на передний план гражданское участие, отмечали множественность сообществ публичной сферы.

Впоследствии утверждается понятие «инфраструктура свободы» и начинают тщательно анализироваться его составные элементы. Большой вклад в изучение тематики внесли А. Арато и Дж. Коэн, Э. Внук-Липиньский, Р. Патнэм, Р. Наннети, Р. Леонарди и др.².

Существенные изменения в коллективных действиях наметились с активизацией процессов компьютеризации и виртуализации. Оценивая новый тренд, М. Кастельс первый рассматривает его антитезу – низкий уровень обязательств, крайний плюрализм, разложение общественных институтов и др.³. Фактически с выхода работ М. Кастельса начинается переосмысление лидерства как феномена сферы управления. С одной стороны, ряд ученых говорит о том, что формы сетевой организации несут с собой реформирование лидерства. На передний план выходит сообщество, где каждый член может дистанцироваться или перемещаться на авансцену в зависимости от наличия тех или иных компетенций, занятости, мотивации и пр.⁴ С другой, в тренде оценка

---

¹ Арентт Х. *Vita Activa* или о деятельной жизни. URL: <http://www.fedy-diary.ru/html/012013/02012013-04a.html>; Токвиль А. *де Демократия в Америке*. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Tokville_Democracy_1.pdf; Хабермас Ю. *Философский дискурс о модерне*. – М.: Весь мир, 2003. – 416 с.

² Arato A. *Civil Society and Political Theory* – Cambridge: MIT Press, 1994. – 771 с.; Арато Э. *Концепция гражданского общества: восхождение, упадок и воссоздание - и направления для дальнейших исследований* // Политические исследования. – 1995. – №3. – С. 48–57; Патнэм Р. *Чтобы демократия сработала: гражданские традиции в современной Италии*. – М.: Ad Marginem, 1996. – 288 с. URL: https://edu.kpfu.ru/pluginfile.php/113782/mod_resource/content/1/R_Patnem_-_Chtoby_demokratia_srabotala.pdf; Внук-Липиньский Э. *Социология публичной жизни*. – Москва : Мысль, 2012. – 536 с.

³ Castells M. *Communication Power*. – USA: Oxford University Press, 2009; Slavina A., Brym R. *Demonstrating in the internet age: a test of Castells' theory* // *Social Movement Studies*. – 2020. – Vol. 19. DOI: 10.1080/14742837.2019.1627866.

⁴ Bakardjeva M., Felt M., Dumitrica D. *The mediatization of leadership: grassroots digital facilitators as organic intellectuals, sociometric stars and caretakers* // *Information, Communication & Society*. – 2018. – Vol. 21. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2018.1434556>.

лидерского потенциала в тех областях, которые ранее оставались в тени «классических», на пересечении политического, управленческого и коммерческого⁵.

Р. Хамблтон называет эти пространства инновационными зонами или зонами конфликта. Здесь ставятся под сомнение привычные подходы и принципы управления. Источником появления новых механизмов деятельности является интеллектуальный риск. Он позволяет исследовать новое, творческое, инновационное⁶. Данный феномен закрепился в категории «мышление нового гражданского лидерства»⁷. Подобную характеристику присваивают лидерам, которые выступают первопроходцами общественной сферы (в прогрессивной форме).

Функционал лидеров детализируется в рамках концепции Ч. Брукса и Н. Вильямса, в которой гражданскому лидерству отводится весьма специфическая роль. По мнению ученых, оно призвано стыковать государственные, частные и некоммерческие стратегии. Именно поэтому лидеры-общественники становятся неотъемлемой частью внутрирегионального и внутригородского управленческого процесса («совместного управления») и обеспечивают экономическую устойчивость территории⁸.

Для комплексного изучения гражданского лидерства зарубежными коллегами предлагается анализировать три базовых условия: 1) силу места (где, почему, что способствует); 2) ценность вклада лидерства в обеспечение изменений (прежде всего, прогрессивных); 3) роль лидерства в расширении охвата изменений (распространение новаций в обществе)⁹. Лидер, таким образом, воспринимается интегрировано с общественным контекстом. Он помещен внутрь многофакторной системы разворачивания истории его общественной карьеры.

Для анализа ментального поля лидеров общественной сферы Д. Кэмпбелл ввел отдельные критерии: метис или разумное знание, ремесло и квалифицированная практика, гражданское мышление. Ученый называет последний чувствительностью в общественной коммуникации¹⁰. По сути, это тот ресурс, который выделяет гражданского лидера из остальных и дает возможность внедрять свой «продукт» в социум.

---

⁵ Budd L., Sancino A. A Framework for city leadership in multilevel governance settings: the comparative contexts of Italy and the UK // *Regional Studies, Regional Science*. – 2016. – Vol. 3. <https://doi.org/10.1080/21681376.2015.1125306>.

⁶ Hambleton R. Leading the healthy city: taking advantage of the power of place // *Public Money & Management*. – 2014. – Vol. 34. <https://doi.org/10.1080/09540962.2014.945793>.

⁷ Harrow J., Guest M. New development: Institutions, ‘new civic leadership’ and being ‘truly civic’ – some tensions in co-production debates // *Public Money & Management*. – 2020. – Vol. 30. <https://doi.org/10.1080/09540962.2020.1718412>.

⁸ Brooks C., Vorley T., Williams N. The role of civic leadership in fostering economic resilience in City Regions // *Policy Studies*. – 2016. – Vol. 37. <https://doi.org/10.1080/01442872.2015.1103846>.

⁹ Hambleton R. Leading the healthy city: taking advantage of the power of place // *Public Money & Management*. – 2014. – Vol. 34. <https://doi.org/10.1080/09540962.2014.945793>.

¹⁰ Campbell D. Metis, craft, civic mindedness: essential attributes of democratic citizenship in communities // *Community Development*. – 2015. – Vol. 46. <https://doi.org/10.1080/15575330.2015.1023819>.

Рассматриваются лидеры и через призму взаимоотношений со своими «последователями». Например, нидерландские ученые в особом качестве таких контактов видят исключительность гражданского лидерства. Общественники способны производить так называемый целевой эффект, и, тем самым, воздействовать на членов сообщества¹¹. Их коллеги из Университета Ниппинга заключают пару в диаду «лидер – последователь», подчеркивая взаимозависимость конструкторов в задаче достижения эффективности¹².

В данной области научных знаний встречаются комплексные прикладные социологические и политологические исследования, которые позволяют проанализировать значимость гражданского лидерства, его развитость на той или иной территории, условия созревания и пр.

Так, коллектив политологов во главе с Р. Хансоном и Х. Волманом получили данные о внутригородских факторах развития гражданского лидерства 19-ти мегаполисов. Они исследовали институциональную автономию и пришли к выводу, что решение гражданских управленческих задач максимально коррелирует с ее уровнем¹³.

Интерес представляет исследование форм гражданского лидерства в сетевом информационном пространстве. М. Бакарджиева, М. Фелт и др. использовали материалы глубинных интервью, а также результаты наблюдений за событиями гражданской мобилизации разного рода и уровня в Канаде для разработки новой концептуальной основы для понимания роли онлайн-лидеров. Ученые разделили их на «органических интеллектуалов», «социометрических звезд» и «смотрителей». Каждому типу лидерства присваивается собственный функционал, конкретный цифровой и мультимедийной стиль поведения¹⁴.

В целом, в политической науке за рубежом наметился рост исследовательского интереса к гражданскому лидерству. Все чаще ученые выбирают достаточно узкую нишу для анализа, включаясь в общую феноменологическую диагностику и дескрипцию проблематики. «Гражданский лидер» выделен в отдельную категорию. Практически не встречаются теоретико-методологическое слияние или пересечение с предметной областью политического лидерства. Становится очевидным, что гражданское лидерство начинает трактоваться и как фактор повышения устойчивости территорий, и как новая форма прогрессивного управления, и как неотъемлемая часть общественного потенциала и пр.

Отечественный дискурс, в отличие от концепций зарубежных коллег, в большей степени связан со спецификой российской политической системы.

---

¹¹ Van der Vegt G. S. et al. Heroic or hubristic? A componential approach to the relationship between perceived transformational leadership and leader-member exchanges // *European Journal of Work and Organizational Psychology*. – 2015. – Vol. 24 (4). DOI: 10.1080/1359432X.2014.958149.

¹² Muterera J. et al. The Leader – Follower Dyad: The Link Between Leader and Follower Perceptions of Transformational Leadership and Its Impact on Job Satisfaction and Organizational Performance // *International Public Management Journal*. – 2018. – Vol. 21. DOI: 10.1080/10967494.2015.1106993.

¹³ Wolman H. et al. Corporate Citizenship and Urban Problem Solving: The Changing Civic Role of Business Leaders in American Cities // *Journal of Urban Affairs*. – 2010. – Vol. 32. <https://doi.org/10.1111/j.1467-9906.2009.00480.x>.

¹⁴ Bakardjieva M., Felt M., Dumitrica D. The mediatization of leadership: grassroots digital facilitators as organic intellectuals, sociometric stars and caretakers // *Information, Communication & Society*. – 2018. – Vol. 21. <https://doi.org/10.1080/1369118X.2018.1434556>.

Местные исследователи пытаются разрешить дилемму «ассоциированности без оппонирования». Тематика гражданского лидерства является весьма неисследованной. Политологи и социологи часто ссылаются на тот факт, что в стране не развито гражданское общество, в связи с этим говорить о его лидерах не представляется возможным. Встречается второй вариант концептуализации – «политическое лидерство» и «гражданское лидерство» предлагают считать синонимами.

В частности, И. Н. Гаврилова говорит о двух пагубных привычках обеих сторон политической системы. С одной стороны, население надеется на опеку и поддержку государства, с другой стороны, чиновники не хотят делить груз профессиональных задач. Такие модели поведения вызывают функциональную асимметрию и соответствующие ей проблемы развития¹⁵.

Той же позиции придерживается Р. Э. Бараш. Она обнаруживает корни патологической системы в исторических факторах развития, а именно в том, что гражданский и политический компонент были всегда тесно взаимосвязаны в российском государстве¹⁶.

На нереализованности отношений «власть – общество» в России фокусируется А. Левинсон. Автор указывает на несостоятельность акта общественного договора между гражданами и властью, в результате чего последние признают политическую субъектность только за собой и исключают гражданскую активность из границ политической жизни общества¹⁷.

Интересен подход А. А. Аузана. Он также рассуждает о проблеме контракта между гражданами и властью. Углубляясь в концепцию колеи государственного развития, автор описывает, как в России раз за разом в различные исторические эпохи был неэффективно реализован общественный договор¹⁸.

М. А. Молокова видит причину неразвитости гражданского лидерства в «вертикали потухших глаз» и моноцентричном политическом режиме, который сложился в «нулевых» годах¹⁹.

В целом, среди ученых главенствует идея об амбивалентности связи государства и некоммерческого сектора – практически любой современный политический режим имеет собственный набор настроек учета интересов граждан через данный канал коммуникации; в свою очередь, некоммерческие структуры вырабатывают собственные механизмы влияния на власть.

---

¹⁵ Гаврилова И. Н. Современные теории социальной справедливости // *Полития*. – 2009. – №1. DOI: 10.30570/2078-5089-2009-52-1-182-189; Гаврилова И. Н. Проблемы качества управления с позиции гражданского общества: некоторые вопросы к размышлению // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. – 2015. – №5.

¹⁶ Бараш Р. Э. Гражданское общество как пространство свободы // *Научная электронная библиотека Гражданское общество в России*. М., 2013.

¹⁷ Левинсон А. Г. и др. Фоторобот российского обывателя // *Мир России. Социология. Этнология*. – 2009. – №2.

¹⁸ Аузан А. А. Общественный договор и гражданское общество // *Мир России*. – 2005. – №3; Auzan A., Satarov G. Institutional Transformation Priorities in Conditions of Economic Modernization // *Problems of Economic Transition*. – 2013. Vol. 56. DOI: 10.2753/PET1061-1991560202.

¹⁹ Молокова М. А. Гражданское общество как фактор политической модернизации: проблемы и вызовы // *Теория и практика общественного развития*. – 2011. – №5.

Практически отсутствуют работы о гражданском лидерстве как о самостоятельном феномене. Можно выделить труды И. М. Модель и Б. С. Модель. Они исследуют некоммерческую структуру изнутри, определяют, как распределяется «власть», приходят к выводу, что человеческий фактор определяет историю развития НКО²⁰.

Гражданское лидерство как ценность и потенцию индивидов, групп и гражданского общества предлагает рассматривать П. В. Ведерников. Он выделяет лидеров-общественников в особый тип управления, наделяет их такими качествами как: стремление к развитию, творческий динамизм, гражданская ответственность, социальное участие и пр. Автор делает существенный акцент на целях и мотивах гражданских лидеров, так как именно в них заключается сущностное содержание деятельности некоммерческого сектора²¹.

Достаточно редко и фрагментарно тема поднимается в аналитических материалах, основанных на ежегодных прикладных социологических опросах, например, под руководством И. В. Задорина²². Теме развития общественного ресурса посвящают свои исследования Л. И. Якобсон и И. В. Мерсиянова²³. Авторы отмечают, что развитие российского некоммерческого сектора можно сравнить «с полетом в космос» – такое преобразование претерпел общественный институт.

Проблематику лидерства в общем и образов лидеров в политическом контексте исследует Е. Б. Шестопал. За годы работы ее коллектив накопил внушительный теоретико-методологический материал. С 1993 г. ведутся разнообразные проекты, которые можно определить в русле отдельного направления – политико-психологических исследований. В качестве эмпирического инструментария выступают когнитивное картирование, контент-анализ, глубинные интервью, массовые опросы и пр.²⁴.

В русле исследований российской элитологии трудятся А. В. Понеделков, А. М. Старостин. В ходе массовых опросов учеными была получена информация о представлениях и знаниях населения о современных лидерах России, на основе которой сделан вывод об устойчивой диспозиции в системе «население – элиты», «власть – население»²⁵.

---

²⁰ Модель И. М., Модель Б. С. Гражданский лидер крупным планом (Социокультурный анализ). Екатеринбург: УрО РАН, 2003; Модель И. М., Модель Б. С. Власть в некоммерческом общественном объединении // Антиномии. – 2004. – №1.

²¹ Ведерников П. В. Гражданское лидерство как объект политологического исследования // Социум и власть. – 2010. – №8.

²² Задорин И. В. Российское общество – 2020: экспертный образ будущего // Полития. – 2016. – №2. DOI: 10.30570/2078-5089-2016-81-2-124-157.

²³ Mersianova I. V., Korneeva I. E. The impact of trust on Russians' participation in charities. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. – 2017. – №2. DOI:10.14515/monitoring.2017.2.09.

²⁴ Шестопал Е. Б. Проект длиною в четверть века. Исследование образов власти и лидеров в постсоветской России (1993-2018 гг.) // Полис. Политические исследования. – 2019. – №1. DOI:10.17976/jpps/2019.01.02.

²⁵ Понеделков А. В., Старостин А. М. Региональные административно-политические элиты России: прошлое, настоящее, будущее // Полис. Политические исследования. – 2008. – №6.

Выявленная проблема подтверждается данными исследований А. Чириковой и В. Ледяева²⁶. Их эмпирическая база была собрана в 2011-2015 гг. на основе локальных сообществ Пермского края. Авторы выделяют целый ряд проблем, характерных для муниципального уровня России: ограниченность ресурса лидерства в небольших районах; скопление политического ресурса в руках представителей исполнительной власти и крупных бизнес-структур; наличие открытых и закрытых конфликтов в системе местного управления и пр.

На эмпирическом материале строит свои выводы В. Д. Бедерсон. Он исследует динамику отношений авторитарных режимов и институтов гражданского общества, а также пытается проследить на российском опыте развитие приспособленческих инструментов гражданских ассоциаций, фактически позволяющих им участвовать в поддержке авторитарной стабильности²⁷.

И. В. Бахлов, О. В. Бахлова обращают внимание на тот факт, что деятельность НКО, их взаимодействие с властными структурами, между собой, все больше воспринимается как важный институционально-коммуникативный механизм нациестроительства, укрепляющий его гражданский вектор. Авторы отмечают, что в теоретическом и официальном дискурсах выявляются уязвимости, препятствующие этому²⁸.

В. П. Кобыльников, проведя ряд кросс-темпоральных исследований, делает вывод, что с помощью «президентских грантов» удалось вовлечь НКО в конструирование социальных практик наравне с традиционными акторами, что позволило приблизиться к пониманию роли российского некоммерческого сектора на уровне стран Европы, Северной Америки – как агентов идеологии развития сообществ²⁹.

Отсутствие интереса к теме общественного лидерства не является отдельным процессом, оно сопровождается общим спадом активности в исследовании тематик, связанных с НКО и некоммерческим сектором в целом. Изучение указанного феномена может значительно расширить понимание общественных опор и драйверов социально-политических трансформаций в обществе, тем более, в условиях ригидных провинциальных пространств развития.

---

²⁶ Конфигурация основных акторов в малом российском городе и лидерство: векторы перемен // Власть и элиты. – 2019. – Т. 6. – №1. DOI10.31119/pe.2019.6.1.10.

²⁷ Бедерсон В. Д. Гражданские ассоциации и политический режим в мировой недемократической практике: между политическим контролем и социальной эффективностью. // Полис. Политические исследования. – 2020. – №2. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.02.04>.

²⁸ Бахлова О.В., Бахлов И.В. Механизмы нациестроительства и соотношение идентичностей: региональное измерение (опыт республик Марий Эл и Мордовии), 2013-2019 // Финно-угорский мир. – 2020. – № 3. – С. 286-302. DOI: 10.15507/2076-2577.012.2020.03.286-302; Бахлова О. В., Бахлов И. В. Гражданский вектор нациестроительства в современной России: фактор общественных движений // Научный журнал «Дискурс-Пи». – 2020. № 4 (41). – С. 168-185. doi: 10.24411/1817-9568-2020-10411

²⁹ Кобыльников В. П. Актуальные проблемы финансовой поддержки некоммерческого сектора региона (на примере предоставления «президентских грантов») // Проблемы развития территории. – 2019. – № 1 (99). – С. 107-120. DOI: 10.15838/ptd.2019.1.99.7

Положения, выносимые на защиту.

1. Система ресурсов некоммерческого сектора – это объемный перечень цифровых показателей, описаний качества жизни НКО, характеристик их структуры и пр. Региональная среда – набор стимулирующих и сдерживающих факторов, возможностей маневрирования, система действий или противодействий для нарастания ресурсного обеспечения. Дислокация определяет дизайн строения, вероятность выживания и созревания НКО. Появившаяся в конкретном региональном пространстве организация приспосабливается под его настройки и генерируется с изменением запроса на социально-политические трансформации.

2. Для каждого регионального пространства ощутимо отсутствие деятельных некоммерческих организаций в любой из социальных ниш. Вместе с проблемами артикуляции общественных интересов диагностируются патологии политического и режимно-ограничительного характера.

3. В нормальной региональной среде для представителей НКО качество проектов и оказываемых услуг приоритетно над любыми другими показателями эффективности некоммерческого сектора. При патологии развития – способность наращивания ресурсного обеспечения. Необходимое условие эффективного функционирования некоммерческого сектора – его беспрепятственное вхождение в решение общезначимых проблем территории. Создание «декорации» гражданской активности ведет к дефектности общественной сферы.

4. Все особенности развития региона сообразно отражаются на развитии его третьего сектора. Позиция представителей власти определяет множество свойств и структуру всего некоммерческого сектора. Региональная специфика – база, определяющая дизайн деятельности некоммерческого сектора. Это доступ к целевым группам, возможность масштабирования деятельности, необходимость расширения специализации, ресурсность и пр.

5. Оставаясь политически приемлемым и общественно востребованным, некоммерческий сектор активно развивается и модифицируется под влиянием требований общественно-политической системы страны и каждого конкретного региона. Очевидно, что гражданское лидерство имеет существенный потенциал, необходимый для трансформации региональных пространств. Его изучение может значительно расширить понимание общественных опор и драйверов социально-политических перемен.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертационного исследования соответствует поставленным исследовательским задачам и состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения.

Во Введении обосновываются актуальность, объект и предмет исследования, обозначаются цель и задачи исследования, раскрываются степень научной разработанности проблемы, научная новизна, методология и методы исследования, характеризуются эмпирическая база диссертации, основные поло-

жения работы, выносимые на защиту, аргументируется практическая значимость исследования, указываются апробация и структура диссертационного исследования.

Первая глава «Теоретико-методологические аспекты исследования политического участия некоммерческих организаций» состоит из трех параграфов.

Первый параграф («Гражданское общество, некоммерческий сектор, публичная сфера: определение и соотношение понятий») посвящен осмыслению теоретического дискурса ученых в данной тематической области.

В определении большинства авторов некоммерческие организации являются одним из важнейших институтов гражданского общества и инструментом гражданских взаимодействий. В самом упрощенном понимании «жизнь» гражданского общества определяется множеством неформальных практик, правил, структур и пр. В связи с чем формальные процедуры не могут, во-первых, охватить все многообразие явлений, рождаемых в результате взаимодействия граждан, во-вторых, претендовать на универсальность и эффективность для всех случаев таких контактов. Способность ассоциироваться, тяга к совместным действиям – это качественная характеристика, детерминирующая максимальную «гражданственность» социально-политической жизни. Территория без истории объединений состоит из гражданских заменителей, обреченных на провал институциональных реформ.

Относительно своих зарубежных коллег отечественный дискурс более проблемно ориентирован, сфера интересов более точечна, а предмет исследования в большей степени связан со спецификой российской политической системы.

Автор выделяет следующие актуальные для исследования позиции:

- роль гражданского общества на современном этапе несводима к дихотомии «гражданское общество – государство» и их противостоянию; охват вопросов, инициированных его структурами, значительно шире и выходит за рамки существования мира политического;

- публичная сфера является смежной со сферой гражданских коммуникаций, ее форма и конфигурация также настраиваются параметрами политической системы;

- гражданское общество – «продукт истории», всегда учитывается контекст, конкретное место и его символически-ценностное содержание;

- как гражданское общество невозможно представить без организованных «снизу» негосударственных структур, так и ассоциированность стала неотъемлемым процессом гражданских взаимодействий на современном этапе;

- связь государства и некоммерческого сектора амбивалентна; практически любой современный политический режим имеет собственный набор настроек учета интересов граждан через данный канал коммуникации; в свою очередь, НКО вырабатывают собственный механизм влияния на власть;

- через функционал ключевого актора публичной сферы некоммерческий сектор определяется как «соединительная ткань» общества, которая генерирует исходные данные для формирования политики;

– на современном этапе формализованная ассоциированность граждан – не единственная форма коллективного участия; новые «сетевые» общественные движения созрели вне НКО и претендуют на часть их ресурсной базы. Прежде всего, в части преобразования групповых интересов в ценности.

Современные концепции гражданского общества позволяют уйти от противопоставления, идеи «врага», принципа «мы» против «них». С исчезновением «противника» сосредоточение на треугольнике «гражданское общество – некоммерческий сектор – публичная политика» выглядит логично и целесообразно. Область сопряжения государственной власти и НКО расширяется и появляется перечень новых тем и вопросов взаимодействия.

Во втором параграфе («Трансформация политического участия институтов гражданского общества в российском политическом процессе») предпринята попытка определить этапность развития некоммерческого сектора в современной России.

Выделим следующие этапы развития НКО в России в зависимости от доминирующих трендов.

1988–1991 г.: хаотичное возникновение ассоциаций, самодеятельность как тип работы, высокая роль представителей интеллигенции в формировании общественных объединений.

1992–1996 гг.: появление НКО в правовой системе государственности, формирование первых организаций нового формата, апробация различных типов НКО, моделей взаимодействия государственного, коммерческого и некоммерческого секторов.

1997–2002 гг.: перенос внимания на коммерческий сектор, его приоритетная роль после экономического кризиса, наращивание структур гражданственности, фрагментарное встраивание НКО в политическую систему страны.

2003–2011 гг.: появление самых крупных НКО, мобилизация ресурсов некоммерческого сектора, вовлечение меценатов из числа представителей крупного бизнеса, завершение институционализации некоммерческой сферы.

2012–2021 гг.: упорядочивание правил для функционирования НКО; усиление контроля над деятельностью со стороны государства; возвращение в коммуникационную систему отношений по линии «власть – НКО» на региональном уровне, активизация благотворительности. Среди важных трендов – получившие развитие благодаря усилиям представителей НКО и общественности. Первый – привлечение нового источника средств – площадок для краудфандинга. Второй – вовлечение в процесс деятельности НКО телевидения, обладающего широким информационным ресурсом для продвижения социальных проектов и благотворительности. Третий – активизация движения волонтеров и добровольцев.

В целом, за время существования новой российской государственности некоммерческий сектор прошел довольно серьезный путь. Наиболее востребованная и конкурентоспособная российская некоммерческая организация образца 2021 г. – это структура, способная взять на себя часть функционала гос-

ударства, использующая при этом весь перечень преференций некоммерческого формата: более эффективная и мобильная структура внутреннего устройства, возможности «мягкой» мобилизации общественных сил и пр.

Представляется, что в дальнейшем эта тенденция только продолжит нарастать. Декларируемая «сверху» риторика относительно гражданского общества будет касаться именно данных аспектов и направлений развития.

Необходимо отметить тот факт, что публичная сфера части регионов России сохраняет свои диалоговые способности. Можно наблюдать достаточно эффективные модели объединения представителей власти, некоммерческих организаций, неформальных сообществ граждан для решения местных вопросов и преобразования социальной жизни. Безусловно, за ними стоит длительная и трудоемкая работа, прежде всего, со стороны властной элиты. Их позиция и подход к данному вопросу представляют особую ценность для развития некоммерческого сектора в целом по России.

В третьем параграфе («НКО как институт гражданского общества в современных российских условиях: специфика, проблемы и перспективы развития») автор выделяет проблемы функционирования современного некоммерческого сектора в России и исследует причины их появления и последствия для региональных пространств.

Можно выделить функциональные, коммуникативные, бюджетные, имиджевые проблемы.

К первому блоку (функциональные проблемы) относятся традиционные компоненты: «менталитет», «особый исторический путь», «вертикаль потухших глаз», «несформированная политическая идентичность россиян» и пр. Речь идет о деформированном восприятии себя в качестве субъекта политической жизни страны. Это в большой степени накладывает ограничения на развитие институций самоорганизации.

Коммуникационный блок. Выделить проблемы можно по линиям: «НКО – государство»; «НКО – граждане»; «НКО – НКО»; «НКО – бизнес-структуры».

Первая линия отношений рассматривается в связке с политическими проблемами российского общества и доминирующей ролью государства в сфере гражданских коммуникаций. Однако, сложившаяся на «местах» ситуация оказывается сложнее и парадоксальнее. Сохраняется низкий уровень региональной политической культуры (за некоторым исключением), отсутствует запрос на развитие публичной политики. Политические процессы внутрирегиональных пространств регионов и устремления и инициативы федерального центра часто остаются разнонаправленными, несравнимыми по требуемому качеству и динамике преобразований. На уровне регионов концентрируется недостаточная доля ресурсов, необходимых для направления их на развитие НКО.

Вторая линия «НКО – граждане» развивается в условиях отрыва некоммерческих структур от социальной базы, низкой информированности граждан о деятельности НКО, перекоса в распределении мощностей по социальным сферам общества.

Третья линия касается комплекса внутренних проблем НКО, прежде всего, сложившихся поведенческих моделей структур некоммерческого сектора. На текущий момент можно говорить об отсутствии «культуры солидарного действия» – эффективного сотрудничества и консолидации гражданских структур вокруг социальных проблем. Наиболее распространённая модель поведения НКО между собой – это латентное противоборство и конкуренция за ресурсы и преференции от власти, которые по тем или иным причинам оказываются значительно ограниченными и труднодоступными.

В рамках четвертой коммуникационной линии «НКО – бизнес» отмечается разнонаправленность тенденций развития. С одной стороны, большая часть представителей бизнеса остается далекой от некоммерческих акций и равнодушной относительно преобразования социальной сферы. НКО выступают в качестве «просителей», традиционно ищут выходы на заинтересованных персоналий, решают вопросы посредством личных связей. С другой, появляются новые формы участия отдельных бизнесменов и бизнес-структур в благотворительных мероприятиях, наращивается активность малого бизнеса, внедряются корпоративные программы помощи.

В блоке финансовых проблем бюджетная наполняемость является центральной. На сегодняшний день возможность освоения финансовых ресурсов – вопрос рождения, жизни и смерти для подавляющего большинства российских НКО. Автор фиксирует высокий уровень бюджетной зависимости у большинства некоммерческих структур (грантоедство).

Региональная асимметрия условий функционирования НКО сложилась и по части профильных программ поддержки. Формирование благоприятной среды развития инициатив СО НКО, активное привлечение федеральных средств, софинансирование и постоянную разработку собственных проектов практикует только ряд российских регионов. Хозяйственная деятельность и фандрайзинг оказались доступными лишь для определенного типа некоммерческих организаций в силу отсутствия необходимых компетенций у руководства большинства российских НКО.

Можно заключить, что финансовое состояние не способствует переключению структур некоммерческого сектора с внутренних проблем на внешние, общественные. Большая часть ресурсов, времени и устремлений руководства НКО направлена на поиск постоянных и стабильных источников финансирования.

Отдельно можно выделить целый блок имиджевых проблем некоммерческого сектора, которые достигли значительного уровня токсичности и начали влиять на статусно-ролевые характеристики НКО.

К ним относится базовая проблема отсутствия доверия со стороны граждан и возможных партнеров, например, представителей бизнес-структур и, как следствие, ограниченное стимулирование общественной активности граждан и бизнеса, т. е. снижение гражданского участия. В точечной проекции можно констатировать отсутствие последовательности и стратегического мышления в задачах популяризации собственной деятельности. Лидеры большинства НКО не освоили проектный принцип работы, не воспринимают труд в сфере

некоммерческого сектора в качестве особого типа «продукта», не занимаются активным маркетингом своих организаций или делают это непрофессионально.

Отметим, что сектор пронизан различными дисбалансами и проблемами развития. Нарушены основные коммуникационные системы, слабы связи с государством, бизнес-структурами, населением, несовершенной остается финансовая обеспеченность организаций. НКО действуют в режиме ограниченной функциональности, теряя доверие со стороны собственной аудитории и партнеров из других секторов.

Исходя из анализа проблемных аспектов, можем заключить, что на федеральном уровне предпринимаются значительные попытки по нейтрализации негативных факторов и выправлению ситуации в целом. Многие из передового не продвигаются, не транслируются и не берутся за основу взаимодействия с местными организациями социальной сферы в большинстве регионов. Российские территории остаются крайне неравномерными в деле создания условий и специальной инфраструктуры для НКО. Лидерами и «пилотами» многих инновационных проектов остаются экономические и политические центры России, города-миллионники, города и районы с традиционно высоким уровнем политического и гражданского участия. Большая часть российских территорий оказывается выключенной из общего пространства развития некоммерческого сектора. Они демонстрируют негативный отклик, отсталость и нежелание работать по-новому. Распространённой практикой стала декорация некоммерческого сектора, его подмена управляемыми структурами.

Подобное разнообразие качества и целеполагания, в принципе исключает позиционную общность и делает некоммерческий сектор России разносортным, фрагментарным, рваным и проблемным.

Вторая глава диссертации «Место и роль НКО в региональном политическом процессе (на примере Республики Мордовия)» посвящена анализу кейса Республики Мордовия.

В первом параграфе («Состояние некоммерческого сектора Республики Мордовия») автор выявил ряд особенностей структуры некоммерческого сектора в Республике Мордовия.

1. В настоящий момент Мордовия остается регионом с «плотным» некоммерческим сектором. По количеству НКО на душу населения она входит в число лидеров среди всех субъектов федерации.

2. В регионе сложилась противоречивая ситуация с распределением проблемно-тематических ниш некоммерческого сектора. Уставная деятельность большинства местных организаций сосредоточилась в социальной и образовательной сфере. Сравнительно большая доля НКО выбрала спортивный и физкультурно-оздоровительный профили. Заметен рост представительства в сфере культуры. Самые малочисленные направления – охрана здоровья, экология, профилактика социально значимых заболеваний и пр.

3. В республике не сформировалось крупных авторитетных организаций – явных лидеров некоммерческой сферы. Мало опытных команд. Большая часть активных структур начали свою деятельность в 2016–2018 гг. Именно

«новички» чаще всего оказываются в списке победителей президентских грантов. Однако абсолютно у всех есть проблемы с постоянным финансированием.

4. В Мордовии не принят к реализации достаточно широкий перечень практик, зарекомендовавших себя в других регионах. Отсутствуют специализированные структуры по вопросам поддержки гражданских инициатив. Редки случаи привлечения деятелей из НКО в качестве экспертов или исполнителей решения местных проблем. Достаточно скромны усилия властей региона по поддержке некоммерческого сектора, например, по субсидированию.

5. Несмотря на большое количество официально зарегистрированных некоммерческих организаций, реальная активность приходится на неформальный блок гражданского лидерства. Во многих общественных сферах широкая деятельность ведется в рамках городских сообществ в социальных сетях.

6. Некоммерческий сектор Мордовии не имеет профессионального кадрового состава. Для многих сотрудников работа в некоммерческих организациях второстепенна по отношению к основному месту занятости. Подавляющее большинство представителей – внешние совместители.

7. Активность в сельской местности и столице Мордовии представляет два различных формата. В муниципальных районах крайне редко встречаются фонды и разноплановые автономные некоммерческие организации (АНО). Уровень компетенций их сотрудников в сфере социального проектирования крайне низок. Безусловно, есть исключения.

Описанная структура накладывает отпечаток на ресурсообеспеченность некоммерческого сектора Мордовии, усложняет наращивание его потенциала.

Во втором параграфе («Проектная активность некоммерческого сектора Мордовии: формы и механизмы участия в региональном политическом процессе») рассматриваются объем и форма участия НКО в жизни региона, исходя из их проектной активности.

Автор заключает, что система конкурсов Фонда президентских грантов (ФПГ) является первоочередным механизмом, стимулирующим развитие некоммерческого сектора в Республике Мордовия. Подтверждение – тот факт, что последовательные структурированные программы деятельности местных НКО реализуются преимущественно с использованием президентских грантов. Иная активность фрагментарна и малоразмерна.

Об этом свидетельствует и то, что за последние несколько лет в некоммерческом секторе появилось большое количество новых акторов, которые уже показали себя в рамках реализации проектов на средства ФПГ. Причем история становления многих из них говорит о том, что они регистрировались, чтобы участвовать только в распределении грантов. По сути преимуществ и других причин вхождения в правовое поле неформальный блок общественников пока не видит.

На сегодняшний день нельзя заключить, что система работы с этим источником финансирования системно налажена со стороны некоммерческих организаций. Уровень профессиональных компетенций в области социального проектирования остается крайне низким. В силу этих причин выделяются не-

сколько лидеров сферы. Они выигрывают проекты ежегодно. Фактически основная часть грантовых средств распределяется между ними. Достаточно много «случайных» победителей, которые смогли представить качественный проект не более 1 раза за последние 5 лет. Этот факт говорит о том, что в процессе реализации гранта не были получены новые навыки работы с применением принципов социального проектирования.

О многом говорит рейтинг результативности отдельных направлений грантовых конкурсов. Во-первых, организации стремятся быть универсальными. Они предлагают свои проекты в различных социальных сферах. Эта особенность лишает социальную сферу точечных узконаправленных проектов, в рамках которых работала бы профессиональная команда специалистов. Во-вторых, спектр выбираемой проблематики для проектов весьма узок. Самая популярная тема – социальная адаптация и оздоровление пожилых людей. Для этой целевой группы предлагаются проекты в области образования, пропаганды здорового образа жизни, социального обслуживания и пр. На второе место можно поставить школьников и молодежь. Для них чаще всего разрабатывается комплекс мер просветительской работы с патриотическим уклоном. В последнее время набирают популярность научно-техническое творчество и робототехника. За счет массовости выделяются просветительно-патриотические проекты. Такую деятельность охотнее поддерживают представители властных структур.

Таким образом, роль местных некоммерческих организаций в социально-политических трансформациях регионального пространства на сегодняшний момент реализуется с уклоном на ее политический аспект – в качестве лояльного агента формирования различных уровней территориальной идентичности. Социальная часть деятельности ограничивается небольшим набором проектов и еще меньшим разнообразием тематик.

Третий параграф («Проблемы и потенциал участия некоммерческого сектора в принятии и реализации политических решений в Республике Мордовия») посвящен обзору и анализу процессов, происходящих в некоммерческом секторе Республики Мордовия. Автор выяснил, что во многом они схожи с общероссийскими, однако, факторы внутренней среды обуславливают их уникальность и специфичность.

Проведенный экспертный опрос отразил это своеобразие, зафиксировал как положительные тренды, так и значительную проблемность сферы. Оценив проблемы и потенциал некоммерческого сектора региона, автор получил возможность диагностировать различные составляющие его ресурсов. Условно их можно объединить в несколько блоков.

– Ресурс количества. Несмотря на внушительные цифры количества структур некоммерческого сектора Мордовии, в том числе СО НКО, только небольшой процент из них является работоспособным. На данном этапе значительная часть гражданских лидеров остается в зоне неформального активизма, испытывая трудности доступа к большинству официальных источников финансирования.

– Ресурс разнообразия. Некоммерческий сектор Мордовии стремится к универсальности. Охват проблемно-тематических ниш в Мордовии минимален. Отсутствуют НКО, которые могли бы предоставлять проекты во многих областях, таких как защита прав и свобод человека, в том числе заключенных, охрана окружающей среды, защита животных и пр. Ощущается нехватка точечной внеадминистративной работы в рамках профилактики социально значимых заболеваний, создания инклюзивной среды, помощи инвалидам и их реабилитации, поддержки людей, попавших в тяжелую жизненную ситуацию и пр.

– Ресурс общественной поддержки. Показатель общественной инкорпорации в некоммерческий сектор остается на низком уровне. Население недостаточно осведомлено о деятельности тех или иных НКО вследствие, с одной стороны, их исключения из решения социально значимых проблем, с другой, низкой информационной активности последних. Однако, учитывая специфику малоразмерности местных организаций и маломасштабности их проектов, доля включенной аудитории позволяет структурам третьего сектора не ощущать дефицит общественной поддержки.

– Ресурс наполняемости бюджетов. Некоммерческим структурам в условиях регионального пространства приходится решать вопросы выживания, а не развития. В Мордовии отсутствуют комплексные правительственные меры поддержки некоммерческого сектора. Население ограничено в экономическом поведении в силу низких доходов. Результативность участия в конкурсах президентских грантов составляет не более 16 %. Всего 4 % НКО получают постоянное финансирование.

– Ресурс компетенций. Некоммерческий сектор Мордовии не имеет профессионального кадрового состава. Он включает граждан, состоявших в определенных общественных областях, но эти компетенции не коррелируют с тем, что необходимо для развития современной НКО. Наиболее частым механизмом получения необходимых знаний и умений является метод обучения в процессе. Желание работать на некоммерческом поприще преобладает над реально имеющимися для этого навыками. Прежде всего, это касается руководителей НКО. Взаимосвязь между уровнем компетенций и благополучностью развития НКО на фоне отсутствия перспектив получения финансирования не очевидна.

– Ресурс солидарности. Внутрисекторальное взаимодействие в Мордовии сведено к минимуму, в основном, основывается на личных связях, образуя подобие «клубов». Несмотря на то, что в регионе не установилась атмосфера конкуренции, партнерство также не распространено. Местные НКО придают мало значения профессионализации сообщества и позиционному единству. Нет примеров проявления коллективной позиции структур некоммерческого сектора региона. Рассогласованы действия НКО, работающих с одной и той же целевой группой. Предпринимаются попытки объединить организации под эгидой ресурсного центра, но процесс идет достаточно медленно в силу немотивированности общественности.

– Ресурс влияния. С увеличением потенциала некоммерческого сектора возрастает желание администрации республики его контролировать. Ситуация осложняется отсутствием крупных местных акторов третьего сектора, способных артикулировать интересы своих целевых групп, не говоря уже о возможности их лоббирования.

Крайне важно, какой набор реакций демонстрирует властная элита. Именно в межсекторальном взаимодействии НКО усваивают доминирующие правила, стратегии и модели поведения в региональном пространстве. Представители профильных органов власти и управления Мордовии склонны более оптимистично оценивать сложившуюся ситуацию в некоммерческом секторе. Такой подход ведет к упрощению мер поддержки. Они становятся менее проблемно-ориентированными. При этом местные чиновники предлагают бюрократический путь взаимодействия, формы которого отвергаются некоммерческим сектором в силу их неэффективности и непродуктивности. Все участники коммуникации осведомлены о том, что широкое распространение получил формат личных связей. Он является более действенным и результативным.

Самое ценное, что удалось зафиксировать – это готовность представителей третьего сектора работать даже в условиях сложной, специфической и ограниченной среды. По оценкам, отставание от соседних регионов по уровню развития некоммерческого сектора достигает 5–7 лет. Для преодоления этого разрыва требуются мощный рывок, смелые управленческие решения и аккумуляция достаточно больших ресурсов. Пока НКО можно рассматривать как группу, которая требует помощи и поддержки, наравне с их собственными благополучателями. О системном эффекте их деятельности говорить рано.

В Заключении автор подводит итоги и отмечает, что оценка ресурсного обеспечения некоммерческого сектора Мордовии не позволяет говорить о сильных позициях и субъектности НКО внутри региона, тем более, за его пределами. Опыта и усилий местных НКО недостаточно для того, чтобы полноформатно включаться в общественную жизнь и влиять на процесс социально-политических трансформаций. Большая часть НКО оказалась изолированной, фактически выведенной из политико-публичного поля и процесса принятия решений. И власть, и НКО стремятся к созданию собственного рабочего вакуума, исключая необходимость участия второй стороны.

Однако в случае Республики Мордовия мы можем диагностировать нарастание ее некоммерческого потенциала. Становится очевидным, что в последние годы в сектор приходят определенный тип людей (в т.ч. из бизнеса, науки, системы образования, здравоохранения и пр.). Во многих регионах этот процесс уже осуществлен. В Мордовии – только набирает обороты. Во-первых, для них важно быть профессионалами своей сферы. Во-вторых, они хотят соответствовать особому статусу лидера некоммерческого сектора, а это высокие моральные принципы, гуманизм, ответственность и пр. Заметна тенденция наделять себя субъектной позицией и брать на себя ответственность за происходящее в регионе / городе / сфере и пр.

Практически у всех красной линией проходит тема миссии – неосознаваемой внутренней силы, которая заставляет действовать и выстраивать жизнь

и деятельность относительно преумножения общественного блага. Часть из лидеров пока заменяют образом миссии стратегическое планирование своего развития и развития общественной деятельности.

Думается, что данный тренд будет феноменально раскрываться в процессе современных социально-политических трансформаций и неопределенности. Представителям властных структур на региональном уровне придется вносить коррективы и в свой курс, менять подходы работы с отдельными представителями некоммерческого сектора. Судя по полученной аналитике, данная сторона будет крайне этому сопротивляться в силу своей инертности и патерналистского мышления.

III. ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Основные положения исследования отражены диссертантом в следующих научных публикациях в журналах, входящих в перечень ВАК России:

1. Semushenkova, A. S., Soldatova, A. S. Impact of socio-economic and socio-political transformations in Russia on the resource provision of non-profit organizations (case of the Republic of Mordovia) // *Ars Administrandi*. – 2022. – vol. 14. – no. 4. – pp. 607-623, <https://doi.org/10.17072/2218-9173-2022-4-607-623>.

2. Семушенкова А. С., Солдатова А. С. Особенности конструирования уровней идентичности в проектной деятельности некоммерческих организаций // *Ars Administrandi*. Искусство управления. – 2020. – Т. 12. – № 2. – С. 176-202.

3. Семушенкова А. С. Статусно-ролевые характеристики некоммерческого сектора: дескрипция регионального пространства Республики Мордовия // *Вестник Поволжского института управления*. – 2019. – Т. 19. – № 3. – С. 65-77.

4. Семушенкова А. С. Региональные аспекты развития некоммерческого сектора в России // *Социально-политические науки*. – 2019. – № 1. – С. 31-36.

5. Семушенкова А. С. Некоммерческий сектор регионов Поволжья: факторный анализ // *Локус: люди, общество, культуры, смыслы*. – 2020. – № 1. – С. 129-148.

Публикации в других изданиях:

6. Семушенкова А. С., Солдатова А. С. Символы и бренды формирования гражданской идентичности в современной России // *Гуманитарные и политико-правовые исследования*. – 2019. – № 4 (7). – С. 106-119.

7. Кондратьева А. Н., Семушенкова А. С. Взгляд на милосердие в социальных концепциях основных христианских конфессий // *Социальные нормы и практики*. – 2021. – № 2. – С. 47-59.

8. Семушенкова А. С. Этапы развития некоммерческого сектора в современной России // *Актуальные проблемы взаимодействия общественности с органами государственной власти и органами местного самоуправления: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Саранск, 29 ноября 2019 г.* – Саранск, 2019. – С. 204-207.

9. Семушенкова А. С. Деятельность некоммерческих организаций Республики Мордовия по защите прав человека в национально-культурной сфере // *Защита прав человека в периоды внешнеполитической напряженности: Материалы Международной научно-практической конференции, Саранск, 19 апреля 2019 г.* – Саранск, 2019. – С. 25-30.

10. Семушенкова А. С. Практика взаимодействия органов власти с некоммерческими организациями (на примере Республики Мордовия) // *Актуальные проблемы*

взаимодействия общественности с органами государственной власти и органами местного самоуправления: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Саранск, 21 декабря 2017 г. – Саранск, 2017. – С. 87-91.

11. Семушенкова А. С. Правовые основы противодействия экстремизму в деятельности национальных общественных организаций // Национальная безопасность в современной России: стратегия противодействия экстремизму и терроризму и перспективы преодоления глобальных проблем, Саранск, 20–21 октября 2016 г. Том 2. – Саранск, 2016. – С. 3-12.

12. Семушенкова А. С. Роль некоммерческих организаций Республики Мордовия в патриотическом воспитании современной молодежи // XI Державинские чтения в Республике Мордовия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Саранск, 24 апреля 2015 г. – Саранск, 2015. – С. 257-259.

13. Семушенкова А. С. Правовое положение некоммерческих организаций – исполнителей общественно полезных услуг // XIII Державинские чтения в Республике Мордовия: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Саранск, 27 апреля 2017 г. – Саранск, 2017. – С. 129-132.

14. Эффективные механизмы реализации деятельности некоммерческих организаций: положительный опыт Республики Мордовия: пособие / Азисова Н. Н., Багущий Н. В., Гусянников В. Д., Дадаева Ю. В., Кижяева Д. В., Коваль Е. А., Лашина М. В., Семушенкова А. С., Юдина Т. М. – Саранск: ЮрЭксПрактик. 2017. – 172 с.

15. Семушенкова А. С. Политические партии в избирательном процессе на примере Республики Мордовия // XII Державинские чтения в Республике Мордовия: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Саранск, 2016 г. – Саранск, 2016. – С. 239-242.

16. Семушенкова А. С. Обзор проектной активности некоммерческих организаций Республики Мордовия // Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт. Сборник научных статей XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Редколлегия: Н. В. Кефнер, Ю. В. Попова (отв. ред.) [и др.]. – Омск: Изд-во Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, 2020. – С. 389-395.

17. Семушенкова А. С. Основные направления и перспективы взаимодействия некоммерческих организаций с органами государственной власти и управления (на примере Республики Мордовия) / Право и государство будущего: эволюционные стратегии развития. Материалы Международной научно-практической конференции. Отв. редактор О. И. Александрова. – Москва, 2020. – С. 518-523.

18. Семушенкова А. С. Политические партии – составляющая имиджа современной России / XIV Державинские чтения в Республике Мордовия. Материалы Международной научно-практической конференции: в 2 частях. Средне-Волжский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). – Саранск: ЮрЭксПрактик, 2018. – С. 128-132.